

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ДВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА И ДРУГИЕ

К юбилею Сергея Александровича Фомичева

14 июня 2022 года исполнилось 85 лет Сергею Александровичу Фомичеву, человеку, написавшему одну из самых ярких страниц истории Пушкинского Дома. Он проработал здесь более полувека, шесть с половиной лет был ученым секретарем Института, тринадцать с половиной лет заведовал Отделом пушкиноведения, последние семнадцать лет — главный научный сотрудник. Но дело не в занимаемых должностях — на любой из них Фомичев всегда был лидером просто потому, что таков его личный и научный темперамент, таково отношение к нему всех, кому посчастливилось с ним работать.

Успешный научный путь Сергея Александровича начался в середине 1960-х годов. К этому времени он избрал своего первого героя, которому остался верен навсегда. Героем стал его зеркальный тезка Александр Сергеевич Грибоедов, и постепенно круг связанных с ним проблем вполне определился для Фомичева: великая комедия в контексте всего грибоедовского творчества, текстология, биография, читательская рецепция, наследование традиции. К концу 1970-х годов для всех, кто занимается Грибоедовым, С. А. Фомичев — признанный авторитет. Под его редакцией готовятся сборники научных статей: «А. С. Грибоедов: Творчество. Биография. Традиции» (1977), «А. С. Грибоедов: Материалы к биографии» (1989), «Проблемы творчества А. С. Грибоедова» (1994), Хмелитские сборники (1998, 2000); с предисловиями и комментариями Фомичева одно за другим выходят издания Грибоедова (1978, 1988, 1994, 1997, 2007, 2011). Именно Фомичев пишет статьи о Грибоедове для Лермонтовской энциклопедии и энциклопедии «Слова о полку Игореве», для «Истории русской драматургии» и для готовящейся сейчас в Пушкинском Доме новой академической «Истории русской литературы». Он ведущий участник издания «А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников» (1980) и автор книги «Грибоедов в Петербурге» (1982). Венцом этой деятельности становятся несколько фундаментальных трудов: комментарий к «Горю от ума» (1983) — «книга для учителя», подготовленная по модели лотмановского комментария к «Евгению Онегину» и выдержавшая шесть изданий; Грибоедовская энциклопедия (2007), монографическая биография Грибоедова (2012) и, наконец, трехтомное академическое Полное собрание сочинений под редакцией и с комментариями С. А. Фомичева (1995–2006. Т. 1–3).

Казалось бы, эти краткие сведения уже представляют нам сполна состоявшегося ученого, крупнейшего специалиста по творчеству Грибоедова, человека, завоевавшего большое имя в истории русской филологии. И тем не менее, как ни трудно это вообразить, все совершенное С. А. Фомичевым во славу Александра Сергеевича Грибоедова отстывает по своему масштабу перед тем, что сделано им во славу Александра Сергеевича Пушкина.

Первая статья Фомичева о Пушкине появилась в 1974 году, самая новая написана в 2022-м. О чем только не сказано за эти почти полвека: о «Евгении

Онегине», «Борисе Годунове», «Домике в Коломне», «Сцене из Фауста», «Андже-ло», «Подражаниях Корану», «Песнях западных славян», «Песнях о Стеньке Разине», «Памятнике», «Бесах», «Повестях Белкина», «Истории села Горюхина», сказках, лирических циклах, незавершенных произведениях и еще о многом, многом другом.¹ Развиваясь, меняясь, обогащаясь, темы проходят через года. Фомичев не любитель закрывать их однажды и навсегда, ему интересно возвращаться к поставленным проблемам на новых этапах. Так, к особому слою произведений Пушкина, занимающих пограничное положение между fiction и nonfiction, между документальной, публицистической и художественной прозой исследователь впервые обратился в 1987 году (статья о «Последнем свойственнике Иоанны Д'Арк»), но не оставил эту тему и в 2000-е годы (статьи о «Вольтере», «Джоне Теннере», о «печальной земле» Камчатке), а к 2022 году подготовил комментированное издание «Последняя проза Пушкина» с обширной вступительной статьей. Пример другой сквозной темы, пунктиром проходящей через десятилетия, — текстология и поэтика «Домика в Коломне».

Интерес к текстологии, возникший еще в середине 1970-х годов, стал для Фомичева страстным увлечением, иногда принимающим почти детективный характер. Точность самых пристальных наблюдений в сочетании со смелостью воображения — таков почерк Фомичева-текстолога. Но о его трудах в этой области следует сказать особо.

В сфере пушкинистики она начала по-настоящему разворачиваться именно с наблюдений над рукописью поэмы «Домик в Коломне» (1980). Не будем перечислять последовавшие за ней произведения, список окажется слишком длинным. Скажем лишь о главных направлениях текстологических исследований, начало которым положила научная инициатива Фомичева. В 1983 году вышла его статья «Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 835 (Из текстологических наблюдений)», в 1986 году с тем же подзаголовком — «Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 832». Это были аналитические описания рабочих тетрадей, с установлением последовательности их заполнения, уточнением творческой истории вошедших в них произведений, их датировок, их смысловых связей. Дело заключалось не только в добываемом фактическом материале. Оно было связано с перефокусировкой зрения: от произведений как дискретных единиц к континуальности творческого процесса. Разумеется, движение творческих замыслов изучали и великие предшественники Фомичева, но рабочая тетрадь Пушкина впервые была представлена им как уникальный предмет исследования, позволяющий совершенно иначе увидеть развитие творческой мысли, в ходе которой то последовательно, то причудливо переплетаются художественные идеи. С этого момента научное описание рабочих тетрадей стало для пушкинистов Института русской литературы самостоятельным направлением. В него внесли свой вклад В. Б. Сандомирская, Я. Л. Левкович, Р. В. Иезуитова, Н. Н. Петрунина, В. Д. Рак. Этот материал оказался бесценным, когда началась работа над новым академическим собранием сочинений Пушкина, иногда сопряженная с уточнением полученных выводов. Ведь начался следующий виток: теперь точкой отсчета при обращении к сквозным описаниям тетрадей снова стали для комментаторов осмысляемые уже в этом контексте отдельные произведения. Но таков законный ход любого научного

¹ Не приводя конкретных ссылок, мы направляем читателей к двум исчерпывающим библиографиям, доведенным до 2017 года: 1) Список научных трудов С. А. Фомичева [1963–1996] / Сост. Т. В. Евдокимова // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию профессора Сергея Александровича Фомичева. Новгород, 1997. С. 331–352; 2) Список научных трудов С. А. Фомичева [1997–2017] / Сост. Т. В. Евдокимова // Пушкин и другие (двадцать лет спустя): Сб. статей к 80-летию Сергея Александровича Фомичева. СПб., 2017. С. 455–467.

развития: опора на достигнутые результаты всегда приводит к их корректировке.

Своего рода спутником изучения рабочих тетрадей явилась инициированная Фомичевым небольшая серия «Неизданный Пушкин» (1996–2000), в которой печатались вновь обнаруженные или спорно прочтенные строки, заново выявленные редакции текста, незамеченные и не получившие комментария творческие и биографические пометы. Закономерно, что в 1997 году под его (совместно с Я. Л. Левкович) редакцией вышло перепечатанное издание «Рукою Пушкина» — 17-й (дополнительный) том перепечатки «большого» академического собрания сочинений, подготовленной издательством «Воскресение».

Перейдем, наконец, к тому, что нельзя назвать иначе как подвигом Сергея Александровича, тогда уже признанного лидера пушкинистов. При содействии Д. С. Лихачева он сумел в непростые 1990-е годы добиться того, что все пушкинские рабочие тетради появились в великолепном факсимильном научно подготовленном им и его коллегами 8-томном издании. Следующей мечтой Фомичева стало полное факсимильное собрание автографов знаменитой Болдинской осени. В реализацию этого замысла вложила все свои силы Т. И. Краснобородько — и не менее прекрасное 3-томное издание болдинских рукописей с предисловием Сергея Александровича вышло в 2013 году. Назовем и еще одно замечательное факсимиле — «Альбом Елизаветы Николаевны Ушаковой», вышедший в 1999 году при активном участии Фомичева в сотрудничестве с Т. И. Краснобородько и Я. Л. Левкович.

Разговор о текстологических трудах Фомичева нельзя завершить без упоминания еще хотя бы двух фактов. Первый — совершенно новая подача двух разных редакций «Бориса Годунова», только теперь дающая адекватный взгляд на текст драмы. Второй — усиленный интерес к рисункам Пушкина, как и многое другое, проходящий через годы: самая ранняя статья на эту тему появилась в 1988 году, через пять лет вышла небольшая монография «Графика Пушкина», в 1996 году Фомичев выступил научным редактором составленного Р. Г. Жуйковой каталога атрибуций портретных рисунков Пушкина и подготовил вместе с коллегами 18-й (дополнительный) том «Рисунки» для уже упомянутого собрания издательства «Воскресение», а в 2001 году в соавторстве с С. В. Денисенко выпустил книжку «Пушкин рисует».

Разумеется, Фомичев не раз становился инициатором, автором и участником целого ряда пушкинских изданий. Под его редакцией выходили монографии о Пушкине и его сочинения, подготовленные такими учеными, как М. П. Алексеев, Я. Л. Левкович, Л. С. Сидяков, В. А. Кошелев. Но главным издательским проектом Фомичева стал замысел нового академического Полного собрания сочинений Пушкина. Этот грандиозный проект поначалу предполагал дополнение так называемого Большого академического издания 1937–1949 годов отсутствовавшим в нем историко-литературным комментарием. Однако самые первые приступы к работе показали, что тексты надо готовить заново... Предстоящий объем работы выглядел устрашающим. Тем не менее «грозда двинулась»: в юбилейном 1999 году вышел первый том, путь был начат, он продолжается, он будет еще долгим, нелегким, но ведь нельзя допустить, чтобы мы так и остались без полнокровного академического Пушкина.

На пользу этому изданию пошли не только описания научных тетрадей. Вместе с В. Э. Вацуру Фомичев в начале 1990-х годов инициировал научную подготовку полного свода прижизненной критики сочинений Пушкина, организовав семинар для будущих молодых сотрудников этого 4-томного проекта. К 2008 году он был полностью завершен, участники семинара стали за это

время профессионалами. А сколько учеников Фомичев вообще вырастил за годы своей творческой жизни, пересчитать едва ли возможно, они разбросаны по всему свету.

Вдохновитель новых идей, Сергей Александрович не менее активный продолжатель традиций. Как ученый секретарь Пушкинской комиссии Академии наук, сподвижник руководивших ею М. П. Алексеева, а затем Д. С. Лихачева, Фомичев с 1980 по 1996 год вместе с ними готовил выпуски «Временника Пушкинской комиссии», а в 1999 году основал новую серию «Пушкини и его современники», выходявшую до 2009 года и продолжившую одноименную серию 1903–1930 годов. Заступивший на место ученого секретаря Пушкинской комиссии А. Ю. Балакин старательно бережет традиции и структуру «Временника», стремясь сохранить его таким, каким он был при Фомичеве.

Вполне естественно, что Фомичев — автор целого ряда монографий, посвященных творчеству Пушкина: «Поэзия Пушкина: Творческая эволюция» (1986), «Служенье муз: О лирике Пушкина» (2001), «„Евгений Онегин“: Движение замысла» (2005), «Пушкинская перспектива» (2007), «Творчество Пушкина: Рукописи и тексты, интерпретации и толкования» (2016), «Миф и словесность: Статьи разных лет» (2017). В некоторых из них рядом с Пушкиным фигурируют другие писатели — и это далеко не случайно. В творчестве Фомичева двум Александрам Сергеевичам всегда сопутствовали их современники: Батюшков, Дельвиг, Баратынский, Хомяков, Крылов, Рылеев, Гоголь, Лермонтов, Даль — и их потомки: Блок, Пастернак, Ремизов, Шмелев, Хармс, Набоков, Шаламов, А. Терц. Кроме того, постоянно заглядывая из XIX столетия в XX век, Фомичев с таким горячим интересом всматривался и в далекое прошлое нашей словесности, что за статьи, связанные с этой тематикой, Д. С. Лихачев присвоил ему почетное звание члена-корреспондента Сектора древнерусской литературы Пушкинского Дома.

Из только что приведенного перечня необходимо выделить несколько имен. Это Рылеев, два комментированных собрания сочинений которого подготовлены Фомичевым (1983, 1987). Это Крылов, два издания которого — «Почта духов» и «Басни» (2008, 2011) — снабжены его вступительными статьями. Это Владимир Даль — начав писать о нем с 2001 года, Фомичев возвращался к его творчеству на протяжении следующих двадцати лет, а в 2020 году закончил монографию «Гоголь и Даль». И наконец, это соседствующий в ней с Далем Гоголь, автор прокомментированного Фомичевым в 2016 году цикла «Миргород», герой целого ряда его статей и завершенной в 2019 году монографии «Петербургский период творчества Гоголя».

Сказанное уже дает представление о том, что в орбиту научной деятельности Сергея Александровича всегда вовлекались другие сотрудники, но приведенных фактов еще недостаточно, чтобы стало очевидно, насколько в целом масштабна его роль как организатора науки. Вот уже несколько десятилетий пушкинистика Института русской литературы развивается в направлениях, заданных Фомичевым. Сам нынешний отдел пушкиноведения — его детище, он сформирован Сергеем Александровичем, в нем трудятся его ученики. И основные достижения отдела определяются теми задачами, которые он поставил. Фомичев относится к числу тех прекрасных и достаточно редких (как все прекрасное) научных лидеров, которые не боятся соперничества и радуются одаренным коллегам. Упрямый в своих убеждениях, готовый азартно оспаривать чужую точку зрения, Сергей Александрович умеет и принять ее, какой бы неожиданной она ни была. Поэтому рядом с ним хорошо работало таким ученым, как В. Э. Вацуро. Младшему поколению казалось, что все делается само собой, и только с возрастом всем стало понятно, сколько ума, такта, терпения и доброжелательности требовалось от

руководителя отдела, чтобы обеспечить дружественные и уважительные отношения между сотрудниками, разными по возрасту, по научным принципам, по характерам. Каждый знал, что его работа будет замечена и оценена по достоинству. Сергей Александрович почти никогда не критиковал сколько-нибудь резко статьи и доклады своих коллег, зато хвалил не скупясь и искренне. Не удивительно, что для пушкинистов ИРЛИ Фомичев остается бесменным любимым «шефом».

Научное притяжение Фомичева распространяется далеко за пределы Пушкинского Дома. Благодаря Сергею Александровичу наш Институт становился центром, вокруг которого собирались исследователи из самых разных городов и стран — собирались буквально, на проводимые им грандиозные конференции, иногда обретавшие почти фестивальный характер, дававшие радость научного общения, объединявшие столицы и провинции в пестрое по своему составу пушкинское сообщество.

Мужское обаяние, мужская резкость в сочетании с удивительной душевной щедростью, сердечностью и добротой — таков неповторимый характер Сергея Александровича. И потому, не прикладывая специальных усилий, он делает теплее и ярче жизнь непосредственно связанных с ним людей и жизнь всего Пушкинского Дома. В течение десятилетий, проведенных в его стенах, он неустанно служит науке, культуре, истине. Пушкинский Дом для него не место работы, а родной дом, судьбу которого он не отделяет от собственной судьбы.

Говорят, человек начинает стареть, когда постепенно утрачивает интерес к жизни. Сергей Александрович не стареет: он по-прежнему живо интересуется наукой, людьми, происходящими в мире событиями. Он всегда честен и независим в своих суждениях, горяч и искренен в своих симпатиях и антипатиях. Он все такой же яркий человек, каким мы знали его многие годы.

Сотрудники Пушкинского Дома

P. S. Редакция «Русской литературы» с особым удовольствием помещает эти строки в журнале, членом редколлегии которого Сергей Александрович был много лет.